

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,

*член-корреспондент РАО, председатель Исполкома Конгресса
петербургской интеллигенции, ректор СПбГУП,
доктор культурологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ*

ПРАВО НА КУЛЬТУРУ КАК ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Глубокоуважаемые коллеги! В пятый раз мы проводим Международные Лихачевские чтения. Многие из нас собираются здесь в мае уже в тринадцатый раз, потому что 12 лет назад впервые были проведены научные чтения, приуроченные к Дням славянской письменности и культуры. 24 мая 1992 года Университет был освящен Русской православной церковью, и с тех пор — напомним, что наш вуз будет отмечать в следующем году восьмидесятилетие — началось его существование уже в новом качестве. С 1993 года в наших научных исследованиях по различным направ-

лениям гуманитарного знания принимал участие Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Состав участников Международных Лихачевских чтений с каждым годом расширяется и становится все более представительным. Если в 2004 году немногим более 50 ученых представляли 52 региона страны, то сейчас количество гостей из почти 60 регионов превысило 100 человек. Я хотел бы особо поблагодарить Президента РФ Владимира Владимировича Путина и его Администрацию за то, что уместно охарактеризовать как осуществление патроната Международных

Лихачевских чтений на протяжении последних четырех лет. После ухода из жизни Дмитрия Сергеевича Президент РФ издал специальный Указ «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева», в котором, в частности, была одобрена наша инициатива проведения ежегодных Международных Лихачевских чтений, приуроченных ко Дню славянской письменности и культуры. Я хотел бы также выразить благодарность руководству корпорации «Ксерокс Евразия»: в этом году впервые крупнейший международный концерн выступил деловым партнером Университета в плане организации и проведения Международных Лихачевских чтений, и существенная часть наших гостей приехала именно благодаря финансовой помощи корпорации «Ксерокс».

Как председатель Оргкомитета в нескольких словах охарактеризую то, что собой представляют ежегодные Международные Лихачевские чтения. Личность Дмитрия Сергеевича Лихачева многогранна. В течение своей долгой содержательной жизни он очень ярко заявлял о себе как ученый-славист. Его крупнейшие научные открытия и вся трудовая деятельность связаны с Пушкинским Домом. Однако начиная с 1980-х годов Дмитрий Сергеевич становится очень широко известен благодаря своим выступлениям, публицистическим статьям, общественной деятельности, и поэтому можно говорить о Лихачеве и в еще одной ипостаси — выдающегося ученого-культуролога.

Сегодня в наших стенах собрался практически весь цвет российской науки, лучшие представители самых разных областей научного знания. В президиуме — Николай Николаевич Скотов, директор Пушкинского Дома, блистательный ученый-филолог, Андрей Михайлович Финкельштейн — выдающийся астроном, член-корреспондент РАН, ведущие отечественные ученые-педагоги, крупнейшие юристы, экономисты, социологи. С Дмитрием Сергеевичем Лихачевым их объединяет замечательное качество — выходя на передовые рубежи в науке, поднимаясь по бесконечной лестнице научного познания, эти люди не замыкаются в рамках своей профессии. Завтра мы будем чествовать вице-президента Российской академии наук, выдающегося ученого-химика Николая Альфредовича Платэ в качестве Почетного доктора нашего Университета — напомним, что первым нашим Почетным доктором стал Дмитрий Сергеевич Лихачев — таким образом традиция будет продолжена. Ученый-химик Платэ, который занима-

ется «чистой» наукой и «чистой» практикой — нефтесинтезом, молекулярными мембранами, тоже озабочен смыслом человеческой деятельности и оценивает ее с глубоких философских позиций. Эта логика присуща каждому большому ученому, потому что не может быть, по крайней мере в нашей стране (думаю, что и в других странах), большого ученого, которого внутренние мотивы деятельности, научные исследования не побуждали бы быть настоящим гражданином и патриотом. Поэтому специалисты самых разных наук собираются на Международных Лихачевских чтениях, и с каждым годом их становится все больше. Не важно, занимают ли они конструированием новых устройств, литературным творчеством, научными исследованиями, общественной, педагогической деятельностью, — у всех наших ученых есть определенная гражданская позиция, их объединяет творческое отношение к своему делу, тревога за судьбу подрастающего поколения, всего человечества. И это позволяет сказать, что происходящее здесь является реализацией и развитием духовного наследия Дмитрия Сергеевича.

Если посмотреть тематику заседаний начиная с 1993 года, то круг рассматриваемых проблем достаточно широк. Но что бы мы здесь ни обсуждали, всегда в выступлениях доминирует дух тревоги, заботы о судьбе страны, науки, интеллигенции, обычного человека. Дмитрий Сергеевич Лихачев сам неоднократно участвовал в майских чтениях, которые теперь называются его именем; нашим издательством опубликовано более 15 его выступлений на самые разные темы. В частности, выступая с этой трибуны на вручении ему докторской мантии, Дмитрий Сергеевич говорил о судьбе Петербурга, самого европейского среди российских городов и самого российского среди европейских.

Высказанная Дмитрием Сергеевичем мысль о том, что право человека на культуру является одним из важнейших, и его защита есть практически защита права человека быть самим собой, легла в основу работы целого коллектива, созданного по специальному постановлению Правительства Санкт-Петербурга. В рабочую группу, которую возглавил Д. С. Лихачев, вошли крупнейшие ученые нашего Университета, деятели науки из других вузов города, и в результате их усилий была создана Декларация прав культуры, презентация которой состоялась здесь 1 сентября 1995 года.

Декларация прав культуры еще не заняла подобающего ей места; по мысли Лихачева,

она должна быть принята сначала на государственном уровне у нас в стране, затем — в ЮНЕСКО, и после этих процедур встать в один ряд с такими важными документами в истории человечества, культуры и мировой цивилизации, как Декларация прав человека и Декларация о труде Международной организации труда. Принятием таких документов человечество признает появление новых целей и задач, новых приоритетов, формирует социальные институты, которые начинают заниматься реализацией этих задач. Хотелось бы верить, что мировое сообщество примет Декларацию до того, как будут утрачены важные для человечества культурные ценности.

Вне зависимости от действий государств, правительств, международных организаций мы делаем, делаем и будем делать свое дело. В связи с этим мне представляется очень актуальной тема нашего пленарного заседания — «Культура и глобальные вызовы мирового развития». Мне думается, что эти вызовы пронизывают всю нашу повседневность. Мы сталкиваемся с ними, когда Россия пытается войти в мировое сообщество и встречает сопротивление. Они противостоят нам, когда постсоветское пространство разрывается на блоки. Мы видим глобальные вызовы мирового развития, когда снижается роль Организации Объединенных Наций, ЮНЕСКО, мирового права. Наша страна, избавившись от тоталитаризма, наталкивается на барьеры непонимания в мировом сообществе, попытки разговаривать с нами с позиции силы. Что это, как не атавизмы: нам удалось преодолеть психологические и культурные барьеры, а многим нашим партнерам по международному сообществу — нет.

Время бросает вызовы и на других уровнях. В частности, на уровне национального развития — когда возникают противоречия между нравственностью и экономикой, когда предпринимаются попытки разрушить одну из святынь нашей культуры, нашего государства — Российскую академию наук, стержень не только науки, но и духовного развития России. Мы видим вызовы времени и на уровне локальном, личностном. Несколько недель назад Ученый совет нашего Университета принял беспрецедентное решение

об отчислении студентки из вуза за использование ненормативной лексики в Интернете. Еще несколько лет назад представить себе такое было невозможно. Я излагаю несколько упрощенно, но когда девушка умеет пользоваться Интернетом и не понимает, что такое культура, — это противостояние культуры и цивилизации. И когда в мировом сообществе государственные деятели не слушают других государственных деятелей, потому что у них больше арсеналы оружия и более мощная армия, это тоже противостояние культуры и цивилизации. Я полагаю, что культура и цивилизация — это два различных типа существования общества, причем оно может существовать в этих двух типах одновременно. Традиционная культура — это система, выстраиваемая вокруг персонифицированного этического идеала, а цивилизация — общественный организм, для которого нет ничего выше свободы, автономии и материальных благ: обогащения, потребления, чувственных удовольствий. Это, между прочим, воплощение языческой системы ценностей, идущей от Вавилона.

Культура всегда основана на нормах — что можно делать и чего нельзя, на ограничениях, которые человек сам себе выставляет, не важно, студент ли это, уставившийся в монитор, или президент страны, принимающий решение о бомбардировке. Ориентация культуры — духовность, аскетизм, социальность, соборность, стыдливость. Здесь есть нравственные регуляторы, такие как вера, совесть, моральная ответственность, сопереживание чужой боли. С особой тревогой мы видим, что сегодня в сознании и поведении молодежи ложно понимаемая свобода и тяга к материальным благам зачастую вытесняют духовность и духовные ценности.

Цивилизация, в моем понимании, — это агрессивность, самодостаточность. Здесь есть рациональные регуляторы: закон как принуждение, юридическая ответственность как понимание степени соответствия поступка закону. Сомнительные достижения цивилизации — это исчезновение государств и народов, пантеизм, и очень не хотелось бы, чтобы подобное происходило в России. Миссия культуры — обуздать агрессивность и сделать человека человеком.